

Маяковский, Новиков-Прибой, Лариса Рейснер, а также другие советские писатели, и в военные годы, и в последний период ее жизни.

Книгу открывают записи сестры Лидии Николаевны — З. Н. Сейфуллиной. Это наиболее полный из помещенных в книге рассказ о жизненном и творческом пути писательницы — с раннего детства и до последних дней. Здесь приводятся интересные письма Л. Н. Сейфуллиной к сестре, написанные в Москве в 1942 году.

Имя Л. Н. Сейфуллиной тесно связано с возникновением журнала «Сибирские огни». Она была одним из его самых активных организаторов и сотрудников. В первом номере «Сибирских огней» были напечатаны ее «Четыре главы», а во втором — повесть «Правонарушители». Об этом времени в жизни Л. Сейфуллиной вспоминают писатели Г. Пушкирев, Кондр. Урманов, А. Коптелов, Савва Кожевников, Анна Караваева.

Много в сборнике и других интересных материалов. Так, о постановке в Вахтанговском театре пьесы «Виринея» (инсценировка одноименной повести) рассказывает Алексей Попов. О своей горячей дружбе с Лидией Николаевной пишет А. Есенина (сестра Сергея Есенина). Чувством большой любви и уважения к Л. Н. Сейфуллиной проникнуты строки воспоминаний Веры Смирновой, Сергея Сартакова, Вл. Бахметьева, Г. Кунгурова и других.

Все эти люди, близко знавшие Л. Н. Сейфуллину, говорят о тех удивительно сердечных и принципиальных отношениях с друзьями, с товарищами по перу, которые всегда были характерны для Лидии Николаевны. «Страстности ее оценок сопутствовала необычайная правдивость души... Она была принципиальна до строгости, и люди, пошедшие на сделку с совестью, боялись Сейфуллиной», — пишет Вл. Лидин.

Эти черты облика писательницы будут еще долго служить примером страстному и честному отношению к жизни, к людям, к делу, которым каждый из нас занимается.

Г. Койранская.

★

М. ЧАРНЫЙ. Артем Веселый. Критико-биографический очерк. «Советский писатель». М. 1960. 135 стр. Цена 41 к.

Артем Веселый (Николай Иванович Кочуров) был из числа тех беспокойных и неугомонных художников, которые никогда не остаются довольными тем, что они создают. Взыскательно и одержимо работал он над каждой своей страницей. Последнее (четвертое по счету) издание его романа «Россия, кровью умытая» вышло в 1936 году, но и этот вариант, за которым стоял шестнадцатилетний подвижнический труд, автор не считал окончательным и дал ему скромный подзаголовок — «Фрагмент». Вся литературная биография писателя представляла собой, говоря его собственными словами, «оголтелое ученичество».

Участник революции и гражданской вой-

ны, свидетель невиданного в истории движения народных масс, Артем Веселый в своем творчестве стремился непосредственно воспроизвести это массовое движение. Писатель думал, что вместо одиночных и разрозненных голосов в новой литературе должен мощно звучать только многоголосый хор самого народа. В этом стремлении в самой художественной ткани передать разлившееся и вспененное народное море надо искать, по моему, объяснение своеобразия прозы писателя — с ее сознательной бессюжетностью и композиционной разбросанностью, с ее пестрыми и разностильными диалогами, с ее подчеркнутым упором на самобытное народное слово. Что он во многом заблуждался и что без образов индивидуальных героев нельзя передать характер народа — это в конце двадцатых годов стало ясно самому Артему Веселому.

И вновь Артем Веселый возвращается к уже написанным своим вещам, шлифует и переделывает их. От издания к изданию обогащается и живопись его романа, углубляется видение автора.

Литературное наследие Артема Веселого невелико. Но то, что написано им, — роман «Россия, кровью умытая» и рассказы, в которых отразилось бурное революционное время, исторический роман «Гуляй Волга» — сохраняет свою познавательную и художественную ценность и сегодня.

В 1958 году, после двадцатидвухлетнего перерыва, Гослитиздат выпустил однотомник избранных произведений писателя. Тем удивительнее непостижимое равнодушие критики, которая почти никак не откликнулась на это издание.

Живой интерес поэтому вызывает работа критика М. Чарного «Артем Веселый». В ней рассказывается об основных вехах жизненного пути писателя (правда, менее обстоятельно, чем хотелось бы) и объективно доброжелательно разобраны его произведения. Не все в этой книге бесспорно, но уже один факт ее появления является отрадным событием в нашей литературной жизни.

Л. Левицкий.

★

В. И. ДАЛЬ (КАЗАК ЛУГАНСКИЙ). Повести, рассказы, очерки, сказки. Гослитиздат. М.—Л. 1961. 464 стр. Цена 84 к.

Белинский говорил об этом писателе, что «он умеет мыслить его (русского мужика.— Б. Я.) головою, видеть его глазами, говорить его языком. Он знает его добрые и его дурные свойства, знает горе и радость его жизни...» Герцен писал о нем: «Казак Луганский... прекрасно знал свой край и еще лучше свой народ». С уважением и любовью отзывались о творчестве писателя Пушкин и Тургенев.

Казак Луганский — Владимир Иванович Даль — более известен советским читателям как автор «Толкового словаря» и «Пословиц русского народа». Его повести, рассказы, очерки, сказки давно уже у нас не издавались.